

Дракони́й Камень — Главны́й зал...

Эонар сидел на троне Драконьего Камня, закрыв глаза в глубокой медитации, молча дыша через ноздри и выдыхая, не издавая ни звука. Трон, на котором он восседал, был построен из обсидиана и мрамора, и сидеть на нем было легче, чем на Железном троне, но он был тверже и пах дымом и серой. Вылепленный из камня и напоминающий драконов, замок имеет темную репутацию: это было мрачное место, построенное древними валирийцами с использованием тайных искусств, огня и колдовства. В каждом внутреннем и внешнем коридоре была архитектура в форме дракона: маленькие драконы, обрамляющие ворота, когти дракона, держащие факелы, пара огромных крыльев, закрывающих арсенал и кузницу, а также хвосты дракона, образующие арки и лестницы. У входа висели баннеры с изображением цветов Дома Таргариенов – красного трехголового дракона на черном поле.

И все же это место напоминало военную базу, а не дворец. Совсем не тот роскошный образ жизни, к которому привык принц.

Тихо и легко сосредоточиться... но это не похоже на Красный Замок. Нет, этот замок теперь мой дом.

Прошло несколько дней с тех пор, как Эонар отвоевал Дракони́й Камень у своего дяди-отступника, принца Деймона. С тех пор в его замке произошли некоторые существенные изменения; Теперь на Драконьем Камне располагался гарнизон из тридцати рыцарей, ста лучников и арбалетчиков, а также четырехсот солдат, расквартированных внутри и снаружи, контролирующих катапульты и требушеты. Недалеко от того места, где он находился, Дракони́й Монт разместил Хранителей Драконов у подножия вулкана возле соседней деревни, присматривая за логовом драконов, обитающих на острове. А если Эонар хотел что-нибудь поесть, его сотрудники подали ему морепродукты, собранные в близлежащих рыбацких деревнях.

Но это было не единственное отличие. Небольшая группа из двадцати человек, сопровождавшая Эонара из Эссоса, закрывала лица плащами с платиновыми капюшонами. Как и Хранители Драконов, они происходили из гильдии, похожей на монахов, но их ныне несуществующая организация подготовила поколение высококвалифицированных убийц, специализирующихся на скрытности, маневренности, стрельбе из лука, приготовлении ядов, проникновении... и, при необходимости, бою. Для этих убийц скорость и скрытность были ключом к успеху порученных им миссий. Неудача не была вариантом. Не имея места, которое можно было бы назвать домом, Эонар привел этих людей жить к себе на Дракони́й Камень в обмен на их вечную службу.

«Су́ха дари́ларос. (Мой принц)», — сообщил ему один из помощников. «Konīr iksis iā lōgor pyesha. (Приближается корабль.)»

Эонар вышел из состояния транса. «Se skoros ēnka gaomagon se soltan emagon? (А какого цвета эти паруса?)» - спросил он.

«Zōbrie se mele. Se bartan va pōja soljagon iksis keskydoso hae aōhon. (Черный и красный. Символ на их распродажах такой же, как и у вас.)»

Эонар слегка пошевелился. Итак, он наконец решил себя показать. «Найк Ундегон. (Понятно.)»

«Kessa eman ilva lēkia se mandia gūrogon ūbrēdan hen zirų? (Должен ли я попросить наших братьев и сестер позаботиться о них?)»

«Даор. Ivestragon se Karys Āeksio bona z̄shon jollōriros issi naejot iōragon ilagon. Kesan gūrogon lēda zir nykēla. (Нет. Сообщите Великому Магистру, что его помощники должны отступить. Я разберусь с ними сам.)»

Послушник поклонился в знак признательности и повернулся к стражникам. — Впустите их, — сказал он с сильным лоратийским акцентом. Как только главные двери открылись, послушник быстро удалился. Двигаясь с бесшумной, но быстротой кошки, спрыгнув с одной из опор моста, иностранец быстро исчез, чтобы сообщить об этом своим собратям.

Пока стража выстраивалась в строй, Эонар просто сидел на троне Драконьего Камня, ожидая прибытия этих незваных гостей. Тем не менее, он давно подозревал, что уже знал, кто придет. И если донесения его шпионов были правдивы, они придут к нему. Но на этот раз все было по-другому. На этот раз Эонар не бежал. Вместо этого он встретится с ними с новой силой. Время, проведенное вдали от дома, изменило его. Без сомнения, он подозревал, что Отто рассказал королю о том, что произошло во время оккупации Драконьего Камня.

Прошло много времени... отец.

Драконий камень — У берегов...

По прошествии десяти лет Визерис и не думал снова наступать на Драконий Камень. Замок, который когда-то принадлежал его дяде, его отцу, теперь принадлежал его сыну. И когда он получил отчет от Отто, сира Харролда, сира Кристона и даже его дочери Рейниры, подтверждающий, что Эонар действительно вернулся, чтобы отвоевать Драконий Камень у Деймона, королю пришлось увидеть себя. После похорон своей покойной жены королевы Эммы и их новорожденного сына принца Бейлона Визерис не видел Эонара шесть месяцев. Без сомнения, ему было что сказать; к королю примешивалось непреодолимое желание извиниться за все, что он сделал, чтобы навредить его единственному живому сыну, но в то же время отругать его за бесследное исчезновение.

Нет, это только усугубит ситуацию. Вещи и так достаточно отчуждены. Визерис обернулся и увидел других своих советников из Малого совета, которые также сопровождали его в путешествии. Вы — одни из самых мудрых и могущественных людей в королевстве, но никто из вас не смог найти моего сына? Мне пришлось узнать об этом несколько дней назад, когда ты вернулся, Отто.

Рейнира, которая молчала, наконец заговорила. «Он все еще винит тебя, отец. В смерти матери», - сказала она.

Визерис не забыл тот день. Он до сих пор помнил выражение глаз Эммы, полное страха и ужаса в ее последние минуты перед тем, как он приказал сделать ей кесарево сечение, которое стоило Эмме жизни. И он не забыл лицо Эонара, когда он вошел после потери Эммы и Бейлона — шок, боль и гнев... но каким-то образом он мог чувствовать ненависть. Он до сих пор помнил голос своего сына, раздавшийся в тот день.

«Что ты сделал?.. Что ты сделал? Что ты сделал?! ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ!»

Визерис выглядел ошеломленным и закрыл лицо рукой.

«Принцесса», — поучал великий мейстер Меллос, — «роды — это всегда опасное время. Ни боги, ни люди не могли ничего сделать, чтобы предотвратить то, что случилось с твоей матерью или принцем Бейлоном».

Лорд Стронг подавил желание закатить глаза. Ходили слухи, что именно некомпетентность Меллоса способствовала смерти королевы.

«Попробуй объяснить это Эонар. Мы неоднократно просили тебя не подвергать мать такому, — возразила Рейнира, — и это убило ее».

«Король должен произвести потомство, чтобы сохранить свою династию и продолжить семейную линию, принцесса», — спокойно сказал Отто. «Твоя покойная мать это поняла, и однажды ты тоже это поймешь, когда выйдешь замуж».

«Нам будет очень жаль, потому что у меня нет желания жениться».

Визерис глубоко вздохнул. «Как можно ожидать, что разделенный дом устоит?» Он никого конкретно не спрашивал, хотя, как всегда, ответил Отто.

«Ваш благородный дедушка сталкивался со многими подобными проблемами среди своих детей. Принц и принцесса еще молоды, со временем они увидят, что вы сделали то, что считали правильным».

«Земля хо!» крикнул один из матросов.

Визерис наблюдал за Драконьим камнем издалека. Как только корабли смогут подойти достаточно близко, королевской группе придется добираться до берега на гребных лодках меньшего размера. Остальные были просто слишком большими и рисковали разбиться о ближайшие камни. Но, ей-богу, он ненавидел плавание! Визерис почувствовал тошноту и заставил себя проглотить подступавшую к горлу желчь – но, увы, даже находясь в весельной лодке, он перегнулся через борт, чтобы его вырвало. Через некоторое время он вытер рот рукавом и подкрался.

Все еще укачиваешь, отец? Пффф! Это грустно. Рейнира с отвращением покачала головой.

Как только лодки достигли песчаного берега, все начали высаживаться. Визерис вышел первым, почти желая как можно быстрее ступить на твердую землю. Рейнира последовала ее примеру, как и Отто, Алисента и другие члены Малого совета. Король внимательно осмотрел местность; Драконий Камень радикально изменился с тех пор, как он в последний раз ступил на остров, но заметным отличием было повышение уровня безопасности и эти знакомые лица в плащах, медитирующих или тренирующихся. Визерис их вообще не узнал. Эти люди не были Хранителями Драконов.

«Приветствую, Ваша Светлость», — признали охранники.

«Где принц Эонар?» – потребовал Лионель. «Он должен быть здесь, чтобы принять короля».

Четверо помощников подошли. У каждого из них были опущены капюшоны, закрывающие лица, и они держали в руках посохи.

«Issi pōnta se mēre? (Это те?)» — прошептал один из них.

«Mijegon iā másino. (Без сомнения)», — ответил другой.

«Костлявый джурнегон ойро. (Он выглядит толстым.)»

«Se uēpa. (И стар.)»

Отто шагнул вперед. «Вы стоите перед королем Визерисом из дома Таргариенов, правителем Семи Королевств и защитником королевства», — сообщил он им. «В присутствии членов королевской семьи принято становиться на колени».

«Bona ědruta sagon Ondossa hen Dārys, lĕkia. (Это должно быть Рука Короля, брат.)»

«Киз. Ziry vēttilaksir se вестриарзир se dārilaros şdragon hen. (Действительно. Он соответствует описанию, о котором говорил принц.)»

"Что это значит?" Лионель терял терпение. «Это так наследник короля приветствует своего отца?»

Визерис, напротив, проигнорировал замечания Магистра Законов и приблизился. «Удиризи валирио Одра? (Вы говорите на высоком валирийском языке?)», - обратился он к ним.

Один из них кивнул. «Ах. Сэр гаома шифан скорос икси вестретир. (Итак, вы понимаете, о чем мы говорим)», — ответил слуга. «Кесса, Дарис Висерш. Дариларос Эонар Эза иссаре обнон ао (Да, король Визерис. Принц Эонар ждал тебя.)»

Знают ли они, кто я? Ну, думаю, мне не стоит удивляться. Если вы хотите, чтобы на что-то посмотрели, что никто другой, возможно, не заметил в первый раз, всегда обращайтесь к Эонару, чтобы раскрыть секреты. «Иксан Убнон? (Меня ждут?)»

«Курица-ринка. (Конечно)», — холодно ответил другой. «Ziry volpe aōha umāzigon syt olvie mirri jĕda sir, Osh Eghlish. Zaldrīzdōron va moriot sytilibagon naejotTargārio Lentrot. (Он уже давно предвидел ваше прибытие, ваша светлость. Дракони́й камень всегда будет принадлежать дому Таргариенов.)»

«Kostagon nyke şdragon lĕda Aeonar? Issa ñuha tresy. (Могу ли я поговорить с Эонаром? Он мой сын.)»

«Аохосо. (Как пожелаете)» Аcolиты повернулись к гарнизону Драконьего Камня и хмыкнули, кивнув головами, подтверждая просьбу.

«Если вы сопроводите нас, ваша светлость, — почтительно подошел один из стражников, — принц Эонар Таргариен ждет вас в главном зале». Он тихо прошептал королю. «Небольшое предупреждение, Ваша Светлость, вас могут не встретить теплым приемом».

«Я знаю», признал Визерис. «Но все, что сейчас имеет значение, — это наладить отношения с моим единственным сыном и наследником. Итак, давайте продолжим».

Рейнира, сопровождавшая отца, спокойно наблюдала за лучниками и арбалетчиками наверху. Тайно спрятавшись в Каменном барабане, Башне Морского Дракона и Ветреном Змее и всегда держа луки наготове, они были расположены идеально, чтобы устроить засаду. А катапульты и требушеты сделают высадку десанта очень рискованной, поскольку они будут находиться под обстрелом с большого расстояния.

"Прошло шесть месяцев с тех пор, как он покинул столицу", - сообщил Алисент. «Все кажется не таким, как раньше». Она чуть не ковыряла пальцы. «Как он мог...?»

«Я знаю, я сама задавалась этим вопросом», — согласилась Рейнира. «Хотя я подозреваю, что ему есть что рассказать нам. Так что нам просто придется выдавить из него это – так или иначе».

Драконий Камень — Главный зал...

Визерис и его свита прошли через главный коридор Драконьего Камня. Алисента и Рейнира впервые увидели внутреннюю часть исторической резиденции Дома Таргариенов, и в Семи Адах там было темно и мрачно – их путь освещали только свечи. Достигнув места назначения, стражники Драконьего Камня распахнули тяжелые двери и позволили королю и его гостям войти в зал для аудиенций.

Рейнира была явно впечатлена архитектурой своих предков, замечательной каменной кладкой и каменной кладкой, которые теперь уже давно забыты. Ремесла древней Валирии больше никогда не увидятся в известном мире. Но что привлекло ее внимание, так это то, что по обеим сторонам комнаты стояла смесь домашней стражи Таргариенов и людей, похожих на монахов, снаружи.

«Ао Иорагон и Эонар Таргариен, Дариларос и Залдриздорон, и Дариларос, и Демалион Аегенко. - объявил один из мастеров.

«Вы стоите перед Эонаром Таргариеном, принцем Драконьего Камня и наследником Железного Трона», — перевел Алвин.

«Принц Эонар», — узнал Лионел. Магистр права одним из первых заметил, как сильно изменилась его внешность за шесть месяцев.

Визерис все еще был сосредоточен на своем сыне. Ты... Ты так вырос. Я почти не узнаю тебя больше. — Эонар... ты... как... ты изменился, — сказал он, слегка заикаясь, пытаясь найти свой голос.

«Отец», — признал Эонар. Он обратился к своим сотрудникам, охранникам и помощникам. «Дзикагон. Хенуджагон илва. (Иди. Оставь нас.)»

Подтвердив приказ принца, большинство присутствующих в зале начали расходиться, чтобы дать ему возможность уединиться. Теперь сомневаюсь, что Эонару и Визерису было о чем поговорить, включая их отчуждение и напряженные отношения, учитывая серьезные последствия, которые они пережили после смерти королевы Эммы.

— Выходи, — сказал Визерис так тихо, что многие его едва слышали.

"Ваша милость?" - спросил Отто.

«Выходите все». Визерис сказал громко и твердо: «Я бы поговорил с сыном наедине».

Все члены совета встали и поклонились, Отто последним вышел из комнаты, бросив суровый ледяной взгляд на Эонара, прежде чем уйти и закрыть за собой дверь.

Визерис снял корону и вытер лоб, вздохнув. «Многие пытались или пытались воспользоваться моей всепрощающей натурой. Я никогда не думал, что ты будешь одним из них, Эонар». Сказал он, глядя на сына. «Я не буду отрицать достоинства твоих планов и логику твоих слов на прошлых сессиях совета. Но исчезнуть на полгода? Что с тобой случилось, Эонар? Ты меня так сильно ненавидишь?»

«Это довольно богато от тебя», — парировал Эонар, поднимаясь с трона Драконьего Камня и спускаясь по ступенькам. «Все, что я делал, было для нашей семьи, но ты, похоже, ни разу этого не понял. Я принял твое предложение стать твоим начальником шпионской сети только

для того, чтобы меня подорвали, чтобы мои обязанности были переданы кому-то другому или чтобы я смотрел, как ты преуменьшаешь такие важные дела, как это... снова, и снова, и снова».

«Эонар, я же говорил, что ты не можешь позволить себе быть предвзятым...»

«Откровенно говоря, отец, мне это порядком надоело. Когда-нибудь ты заступался за меня перед советом? Ну, знаешь что? На этот раз ты будешь слушать. Правильный выбор никогда не бывает самым легким. Кажется, что это правильно, но ты делаешь это неправильно. Но если это кажется неправильным, значит, ты делаешь это правильно. Волантис... и да, даже Дотракийское море и возле руин Старой Валирии я видел их все своими глазами и узнал гораздо больше, я побывал в местах, которые существуют только в учебниках по истории и в ваших снах. Вы выполнили требования, необходимые для исправления прошлых ошибок из-за вашей пассивности, отец. Вы хотите, чтобы я снова вам доверял? Тогда вам придется начинать все с нуля. Если нет, то вы можете просто найти себе другого наследника. "

Визерису, как отцу, этот удар поразил сердце, когда он услышал, как его сын сказал, что не доверяет ему. Я знаю этот взгляд в этих глазах. Он все еще винит меня в Эмме. Король глубоко вздохнул и осмотрел архитектуру, прежде чем снова обратить свое внимание на Эонара. «Ты обвинил меня в смерти твоей матери и... ты был прав. После мертворождений и выкидышей она страдала после тебя и Рейниры. Ты был прав. Я вообще не должен был ставить ее в такое положение». Он посмотрел на свою руку, где носил кольцо Эммы. «Я любил твою мать, и если бы я мог вернуть ее к жизни, я бы для этого передвинул Семь небес и земли». Затем он посмотрел через плечо на Эонара. Подойдя к принцу Драконьего Камня, он положил руку ему на плечо. «Но она не хотела бы, чтобы мы ссорились. Ты наш единственный сын и мой наследник. Возможно... я не был для тебя таким хорошим отцом, как следовало бы. Но я не хочу, чтобы мы стали чужими. Ты и твоя сестра это все, что у меня осталось».

Простить и забыть, для тебя это так просто? Эонар просто смотрел на Визериса и слушал. Правда, он до сих пор винит отца в смерти матери, и потребуется немало усилий, чтобы примирить некогда близкие отношения между отцом и сыном. Но это потребует времени.

«Я знаю, что это не так уж много значит, но мне просто нужно подойти к тебе сейчас, Эонар, если смогу». Визерис полез в карман и вытащил фиолетовый драгоценный камень, символ кабинета Мастера Шепчущихся. «Твоя сестра сказала мне... она действовала вместо тебя по твоему указанию до твоего возвращения. пожалуйста, пойдём с нами домой».

Эонар покачал головой. «Может быть, мы сможем преодолеть это после столь долгого отсутствия, но... я не могу давать никаких обещаний», — вздохнул он. Протянув руку, он забрал драгоценный камень у короля. «Только не разочаровывай меня снова».

Визерис истолковал это как знак надежды. «Я понимаю, сын мой. Я не ожидал большего», — сказал он. — Но ты вернешься с нами домой?

«Теперь Драконий Камень — мой дом», — поправил его принц. «Но я буду ездить в Королевскую Гавань по своим обязанностям».

«Конечно. У нас все еще есть твоя старая комната в том виде, в каком ты ее оставил».

Эонар молча задумался. «Я слышал, что случилось с сиром Риамом», — сказал он. «Мне жаль, что меня не было на его похоронах».

Визерис торжественно кивнул. «Я знаю», - кивнул он. «Сир Риам был сильным лордом-командующим Королевской гвардии. Но некоторое время он болел. Меллос сказал мне, что он

умер во сне».

«Я... понимаю. Потом он умер без боли и вместо этого скончался мирно. Тогда это означает, что сир Харрольд...?»

— Да, новый лорд-командующий.

«И сир Крестон Коул — тот, кто заполнил вакансию — по рекомендации Рейниры».

"Как...?"

«Я чертовски хороший шпион, отец. У меня есть способы собирать информацию от контактов в высоких и низких местах повсюду. Не говори мне, что ты уже забыл это?»

— Э... ха-ха, нет, полагаю, мне не следовало этого делать.

Это было немного, но это что-то. Эонар не полностью простил Визериса и не забыл, что он сделал, но, по крайней мере, он и его отец снова разговаривают. Работы предстояло еще много, но принцу нужно было решить хотя бы еще одно дело, прежде чем они все в конце концов вернутся в Королевскую Гавань: поговорить с Алисентой. Он знал, что было неправильно с его стороны уйти, не сказав ей ни слова, и, без сомнения, с ее стороны будет много криков и воплей, но самое меньшее, что Эонар могла сделать, это хотя бы попытаться вернуть доверие Алисенты, что само по себе могло бы быть непростым.

<http://tl.rulate.ru/book/107341/3899236>